

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.19>

КОСВЕННЫЕ УКАЗАТЕЛИ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СКАЗАХ П. П. БАЖОВА

Научная статья

Ван П.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0007-7883-4426;¹ Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (523876190[at]qq.com)

Аннотация

Статья посвящена вопросу о языковых средствах экспликации категории мифологического пространства, реализуемого в сказах П. П. Бажова через фантастический подземный мир Уральских гор. Для выявления основных языковых средств используется метод категориально-текстового анализа Т. В. Матвеевой. Целью работы является выявление и систематизация прямых указателей мифологического пространства в сказах П. П. Бажова при помощи метода категориально-текстового анализа. В ходе работы был сделан вывод о том, что основными способами экспликации являются: номинации мифологических персонажей; прилагательные и существительные, описывающие мифологических персонажей или мифологического пространства; конкретно-предметная лексика, обозначающая драгоценные камни и металлы Уральских гор; предикативные наречия.

Ключевые слова: П. П. Бажов, категория пространства, мифологическое пространство, уральская мифология, «Малахитовая шкатулка», категориально-текстовый анализ, косвенные указатели пространства.

INDIRECT SIGNS OF MYTHOLOGICAL SPACE IN P. P. BAZHOV'S TALES

Research article

Wang P.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0007-7883-4426;¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (523876190[at]qq.com)

Abstract

The article is devoted to the issue of linguistic means of explication of the category of mythological space, fulfilled in the tales of P. P. Bazhov through the fantastic underground world of the Ural Mountains. T. V. Matveeva's method of categorical-textual analysis is used to identify the main linguistic means. The aim of the work is to find out and systematise direct signs of mythological space in P. P. Bazhov's tales using the method of categorical-text analysis. In the course of the work it was concluded that the main ways of explication are the following: nominations of mythological characters; adjectives and nouns describing mythological characters or mythological space; concrete-object vocabulary denoting precious stones and metals of the Ural Mountains; predicative adverbs.

Keywords: P. P. Bazhov, category of space, mythological space, Ural mythology, "The Malachite Box", categorical and textual analysis, indirect signs of space.

Введение

Актуальность темы работы определяется ростом интереса в современной гуманитарной науке к изучению категории мифологического пространства в художественной литературе. Особое внимание при изучении мифологического пространства уделяется фольклору [12] или современным литературным жанрам, использующим фольклорные образы и мотивы [10]. Материалом таких исследований также выступают региональные сверткесты [3].

Мифологическое пространство в сказах П. П. Бажова строится на основе образов уральской мифологии, которые ранее изучались с лингвистической точки зрения Д. А. Щукиной, Л. Ю. Степановой [15], Е. Л. Березович [1], Е. Э. Ивановой [2] и другими; с литературоведческой точки зрения — И. Н. Ивановой, О. И. Лепилкиной [7], М. Ю. Гудовой, М. Юань [5] и другими.

Методы и принципы исследования

Целью работы является выявление и систематизация прямых указателей мифологического пространства в сказах П. П. Бажова при помощи метода категориально-текстового анализа.

Объектом работы является категория мифологического пространства в сказах П. П. Бажова.

В основе методология исследования лежит метод категориально-текстового анализа уральской школы лингвокультурологии [11], при помощи которого выявляются языковые средства экспликации.

Научная новизна исследования заключается в том, что категория мифологического пространства в сказах П. П. Бажова впервые комплексно изучается через языковые способы экспликации, результатом чего является систематизация этих способов по группам.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что метод категориально-текстового анализа впервые был использован для изучения категории мифологического пространства в сказах П. П. Бажова.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в преподавании истории русской литературы XX в. в средней школе и в высших учебных заведениях; при составлении тематических учебных курсов, связанных с творчеством П. П. Бажова.

Основные результаты

Одной из категорий художественного текста является категория пространства, которая в рамках категориально-текстового анализа трактуется как «категория, представляющую собой неотъемлемое свойство всех объектов действительности, поэтому пространственные характеристики приписываются и тем объектам, которые сами по себе не имеют пространственной природы» [9, С. 701].

В сказах П. П. Бажова раскрывается через дихотомию реального мира горнозаводских рабочих (объективное пространство) — фантастического подземного мира Уральских гор (мифологическое пространство). В рамках данной статьи мы останавливаемся на категории мифологического пространства.

Для экспликации категории мифологического пространства в сказах П. П. Бажова используется система прямых и косвенных указателей. В рамках данной статьи мы концентрируемся на выявлении косвенных указателей. Косвенный указатель представляет собой «образование новой языковой сущности в номинативном аспекте, эксплицитно или имплицитно указывающем на косвенное соотношение ее с действительностью» [13, С. 163], а именно с осью мифологического пространства в сказах П. П. Бажова.

Группы косвенных указателей мифологического пространства в сказах П. П. Бажова

В сказах П. П. Бажова используются следующие основные группы косвенных указателей мифологического пространства.

Во-первых, это различные способы номинации мифологических персонажей, которые существуют в мифологическом пространстве и преимущественно передвигаются в его пределах:

а) имена собственные, в том числе прозвища мифологических персонажей в бажовских сказах — *Медной горы Хозяйка* (или *Хозяйка* или *Малахитница*), *Муренка* (*кошка*), *Синюшка* (*бабка*), *Золотой Волос*, *Великий Полоз* (или *Полоз*), *Веселуха*, *Огевушка-посакашка* [14] и другие.

Имена собственные чаще всего эксплицируют мифологическое пространство в связке с глаголами действия и другими частями речи для обозначения действий мифологических персонажей: *спрашивает малахитница; отвечает малахитница; Хозяйка им распоряжок дала* («Медной горы Хозяйка»); *Хозяйка сердито глядит* («Сочневы камешки»); *Хозяйка расхохоталась, да и говорит; Хозяйка тогда и говорит; Хозяйка улыбнулась светленько и говорит; говорит Хозяйка* («Горный мастер»); *Муренка головой покачивает* («Серебряное копытце») *Золотой Волос еще и поторапливает; Золотой Волос успела-таки, ухватила ножницы, да и перестригла волосы; Золотой Волос на это и говорит; Золотой Волос, и верно, скорехонько уснула; Золотой Волос и говорит; Полоз все то озеро в три ряда огненными кольцами опоясал; Полоз тут старался* («Золотой Волос») и т.д.

Имена собственные для экспликации мифологического пространства употребляются в связке с глаголами движения (*идти, бежать* и другие): *Хозяйка подошла* («Приказчиков подошвы»); *Муренка подбежит* («Серебряное копытце») и т.д.

б) существительные и редко прилагательные в единственном и множественном числе — *ящерки, мурашки/мураши, козел, старушонка, лебеди, жуужелки, кошка, лисичка, девица, змей, красавица, девица, зеленоглазая* и другие. При обозначении зооморфных мифологических персонажей П. П. Бажов часто использует урилизмы — *лебедка, мураши, жуужелка* и другие [8, С. 107].

Номинация мифологических персонажей в бажовских сказах может осуществляться при помощи прилагательных и существительных: *земляную кошку* («Кошачьи уши»); *голубая змейка* («Голубая змейка») и т.д.

Существительные как средство номинации мифологических персонажей произведения эксплицируют в бажовских сказах мифологическое пространство в связке с глаголами движения (*бежать, лететь, катить, ходить* и другие), указывающими на перемещения героев в пространстве: *набежали ящерки, ящерка прибежала* («Медной горы Хозяйка»); *бежит-бежит козел* («Серебряное копытце»); *поднялись лебеди, улетели* («Ермаковы лебеди»); *катит змейка* («Голубая змейка»); *лисичка повела* («Золотой волос»); *выходит... девица-красавица; вышла другая девица* («Синюшкин колодец») и т.д.

Для уточнения происходящего в мифологическом пространстве с мифологическими персонажами помимо существительных и глагола *бежать* употребляются местоимения и числительные, указывающие на количество задействованных в эпизоде персонажей: *все ящерки разбежались* («Медной горы Хозяйка»); *три кошки бегут* («Сочневы камешки»); *две ящерки тут же бегают* («Две ящерки»); *мураши и стали один по одному уходить* («Жабреев ходок») и т.д.

Прилагательные и существительные часто употребляются в связке с глаголами движения или экзистенциальными глаголами, указывая на то, что действие происходит в мифологическом пространстве: *золотые жуужелки залетели* («Про Великого Полоза»); *змейки золотенькие трепыхаются* («Каменный цветок»); *показалась голубая змейка* («Голубая змейка»); *сторожская та каменная сорока была; заворошится каменная сорока; каменная сорока легонько подскочит* («Богатырева рукавица») и т.д.

Существительные эксплицируют мифологическое пространство также в связке с глаголами действия, экзистенциальными глаголами и другими частями речи: *лебеди видят* («Ермаковы лебеди»); *растут мураши на ходу* («Жабреев ходок»); *лисичка уж под ногами потягивает* («Золотой волос»); *козел на это как рассмеялся* («Серебряное копытце»); *установилась старушонка на парня* («Синюшкин колодец»); *и филин зауhal, захохотал* («Огневушка-Посакашка»); *сорока на это головой скоренько започакивает* («Богатырева рукавица»); *змей пошевеливается* («Золотые дайки»); *стоит красавица* («Малахитовая шкатулка») и т.д.

В зависимости от особенностей мифологических персонажей экспликация мифологического пространства осуществляется при помощи различных глаголов. Например, существительные, указывающие на антропоморфных

мифологических персонажей [15, С. 72], обычно употребляются с такими глаголами как *говорить, спрашивать, кричать, смеяться* и другие: *старушонка тут и заговорила; заравовалась старушонка; старушонка засмеялась и давай подзадоривать; спрашивает старушонка; кричит старушонка; старушонка смеется; старушонка... звонко так кричит* («Синюшкин колодец») и т.д.

Существительные в связке с глаголами и наречиями *легонько, еле, потихоньку* в бажовских сказах показывают характер передвижения героев по мифологическому пространству (быстро, медленно): *мураши и то еле пробираются; мураш легонько идет; пока лапти в салке не оставит, потихоньку идет* («Жабреев ходок») и т.д.

Существительные могут эксплицитно мифологическое пространство в связке с наречиями: *ящерок тут несчисленно* («Медной горы Хозяйка») и т.д.

Иногда номинация мифологических персонажей осуществляется опосредованно через указания на отличительные черты персонажа, выражаемые через существительные и прилагательные (*тулово у змея, лапки и мурашек* и т.д.): *тулово выгнулось прямо на костер* («Про Великого Полоза»); *лапки свои оставляют, только не одинаково* («Жабреев ходок»).

Для номинации мифологических персонажей также используются прилагательные, обозначающие внешние черты мифологических персонажей (например: *зеленоглазая* про Хозяйку, *безглазые* про бурых кошек без глаз и т.д.): *эта зеленоглазая стоит себе спокойненько; в ряд с зеленоглазой какой-то белобрысенький; лопочет тот заяц зеленоглазой-то; стоит зеленоглазая, хохочет и обидные слова говорит* («Малахитовая шкатулка»); *только где им, безглазым-то* («Сочневы камешки») и т.д.

Указание на мифологических персонажей осуществляется через описание их свойств при помощи существительных и глаголов: *впереди огоньки вспыхнули* («Кошачьи уши») и т.д.

в) местоимения — *она, он, сама, та* и другие.

Местоимения эксплицитно мифологическое пространство в связке с глаголами движения и действия, показывающими перемещение по пространству и действия в нем: *сама тоже на ноги вскочила; остановилась она; сама принахмурилась* («Медной горы Хозяйка»); *та отодвинулась* («Синюшкин колодец»); *она хоть бы бровью повела* («Малахитовая шкатулка»); *чуть не рядом сама сидит; она этак посмеивается; она прихмурилась* («Сочневы камешки») и т.д.

Во-вторых, это прилагательные и существительные без пространственных сем, применяемые в связке с различными частями речи для описания мифологических персонажей, которые являются неотъемлемой частью мифологического пространства.

а) прилагательное + существительное:

Для краткого описания мифологических персонажей обычно используются прилагательные в связке с существительными: *девица красоты неописанной* («Приказчиковы подошвы»); *шея змеиная* («Про Великого Полоза»); *платье зеленое, коса черная* («Тяюткино зеркальце»); *девица неописанной красоты* («Дорогое имячко»); *волосенки рыженькие, сарафанчик голубенький* («Огневушка-Поскакушка»); *глаза зеленые* («Малахитовая шкатулка»); *конек под ним соловенький, глаз горячий* («Старых гор подаренье») и т.д.

В случае повторного описания мифологического персонажа используются прилагательные в сравнительной степени в связке с существительными: *сарафанчик потемнее и платок тоже* («Огневушка-Поскакушка») и т.д.

Описание мифологических персонажей иногда дается посредством урализмов: *девчоночка махонька; махонькая девчонка* («Огневушка-Поскакушка») и т.д.

При описании мифологических персонажей П. П. Бажов часто использует прилагательные *большой, преогромный*, указывая на необычные размеры героев, живущих в мифологическом пространстве: *больших-то мурашей* («Жабреев ходок»); *тулово преогромного змея; голова точь-в-точь такая, как была, только большая* («Про Великого Полоза») и т.д.

Прилагательные и существительные для описания мифологических персонажей также употребляются вместе с предлогами и местоимениями для конкретизации: *платишко на ней синее, платок на голове* («Синюшкин колодец») и т.д.

б) прилагательное + местоимение (*все, сама, они* и другие):

Описания мифологических персонажей в бажовских сказах также могут даваться при помощи местоимений в связке с прилагательными в полной и краткой форме: *одни, например, зеленые, другие голубые* («Медной горы Хозяйка»); *чисто вся бурая; все бурые* («Сочневы камешки»); *сама вся синехонька* («Синюшкин колодец»); *рост у них разный* («Золотые дайки») и т.д.

в) прилагательное и/или местоимение + глагол:

Местоимения и прилагательные могут описывать мифологических персонажей в связке с глаголами, чтобы показать их внешние изменения, происходящие при попадании в мифологическое пространство: *они большие стали* («Жабреев ходок»); *сама подрастать стала* («Огневушка-Поскакушка») и т.д.

Помимо местоимений и прилагательных трансформация мифологических персонажей в мифологическом пространстве показана при помощи существительных с глаголами и наречиями: *девчонка как круг пройдет, так и подрастет маленько* («Огневушка-Поскакушка»); *голова поднялась выше леса; которое место до пояса — все это голова стала, а от пояса шея* («Про Великого Полоза») и т.д.

Описание мифологических персонажей в сказах П. П. Бажова также дается при помощи существительных и прилагательных в связке с глаголами и другими частями речи: *ножку поднял, а на ней серебряное копытце блестит; вот топнет, а на ней серебряное копытце блестит* («Серебряное копытце»); *которые в синь впадают* («Медной горы Хозяйка»); *молодые зубы кажет; молодые зубы показала* («Синюшкин колодец») и т.д.

г) существительные:

Мифологические герои в сказках П. П. Бажова часто описываются только при помощи перечисления существительных: *шерсть дыбом, спина горбом, хвост свечкой* («Сочневы камешки») и т.д.

Или описание мифологических персонажей осуществляется при помощи существительных в связке с предлогами (у, до, о, в, на и т.д.) или союзами (*то есть* и т.д.): *рожки у козла о пяти ветках* («Серебряное копытце»); *ростом до половины доброй сосны* («Синюшкин колодец»); *вырос с ягненка, еще ниже подался — стал с барана, с теленка, с быка; на лапках у них вроде искорок* («Жабреев ходок»); *в руке платочек; ростом с Федюньку стала* («Огневушка-Поскакушка»); *навес, то есть грива, челка и хвост, — загляденье* («Старых гор подаренье») и т.д.

В описании мифологических персонажей отмечается их высокий рост, так как они могут достигать ростом с половину доброй сосны или с теленка или с быка. Б. С. Ефимова указывает, что «большой рост» является «отличительным признаком «нечистых» природных духов» [6, С. 45].

Дополнительно при описании мифологических персонажей при помощи существительных употребляются местоимения: *все без глаз* («Сочневы камушки») и т.д.

д) существительное + союз в составе сравнительного оборота:

Описания мифологических персонажей в бажовских сказках осуществляется при помощи сравнительных оборотов с существительными и с союзами *как* и *будто*: *глаза, как уголья* («Приказчиковы подошвы»); *блестит, будто стекло* («Медной горы Хозяйка»); *руки ровно жиденькие, как туман синий* («Синюшкин колодец»); *волосы, как ночь; так это платье шито, как вот у цариц на картинках* («Малахитовая шкатулка»); *глаза зеленые и светят, как у кошки* («Про Великого Полоза») и т.д. Внешность мифологических героев обычно описывается в сравнении с природными явлениями или объектами.

Мифологические персонажи также описываются при помощи существительных и глаголов с частицей *ровно*: *глаза ровно по гусиному яйцу стали* («Про Великого Полоза») и т.д.

е) существительное + глагол:

Для описания мифологических персонажей в бажовских сказках используются существительные в связке с глаголами и другими частями речи, чтобы показать внешнюю трансформацию персонажа: *прямо на виду в росте прибывает* («Жабреев ходок»); *платье на ней... меняется* («Медной горы Хозяйка») и т.д.; или просто для подробного описания: *опять шёлком зелёным отликает* («Медной горы Хозяйка»); *вся-то она изукрашена дорогими камнями, а платье на ней из зеленого бархату с переливом* («Малахитовая шкатулка») и т.д.

Экспликация мифологического пространства осуществляется путем перечисления связок глаголов с существительными и прилагательными, чтобы создать полный образ мифологического персонажа: *поглядела веселыми глазками, зубенками блеснула, платочком махнула, ножкой притопнула* («Огневушка-Поскакушка»); *только глаза зеленые да зубы белеют* («Сочневы камешки»); *космы распустила, хайло разинула да как заревет диким голосом* («У старого рудника») и т.д.

При описании внешности мифологических персонажей помимо существительных, прилагательных и наречий также используются причастия: *вся-то она изукрашена дорогими камнями; вся дорогими камнями изукрашенная* («Малахитовая шкатулка») и т.д.

В-третьих, это конкретно-предметная лексика, обозначающая названия драгоценных камней и металлов, которые являются неотъемлемой частью Уральских гор и тесно связаны с местным фольклором. Камни и металлы в бажовских сказках обладают символическим значением [4, С. 16]. Д. А. Щукина и Л. Ю. Степанова указывают, что «жилье Медной горы Хозяйки украшено медью и малахитом» [15, С. 75], точно также и другие локации мифологического пространства созданы из камней. В описании мифологического пространства у П. П. Бажова используются названия следующих камней: *малахит, медь, хризолит, серебро, золото* и другие.

Для экспликации мифологического пространства существительные, обозначающие драгоценные камни, употребляются в связке с:

а) прилагательными и/или наречиями: *из — самого лучшего мрамору* («Дорогое имячко»); *все из королевской меди* («Медной горы Хозяйка») и т.д.

б) глаголами: *малахит-камень обозначился* («Горный мастер»); *и малахит есть* («Травяная западенка») и т.д.

в) причастиями: *кразелитов насыпано* («Дорогое имячко») и т.д.

Конкретно-предметная лексика эксплицирует мифологическое пространство в связке с другими существительными, глаголами и предлогами при характеристике мифологических локаций или мифологических персонажей: *стены тоже в рост человека малахитом выложены; на столбах из чистого малахиту; этому золота-то мало показалось* («Малахитовая шкатулка») и т.д.

Экспликация мифологического пространства осуществляется при помощи прилагательных, обозначающих и описывающих драгоценные камни и металлы, в связке с существительными, глаголами или другими частями речи: *опять цветы медные* («Медной горы Хозяйка»); *которые мраморные, которые из змеевикакамня* («Каменный цветок»); *один золотой, другой чернокаменный; пень с одной стороны золотой стал* («Голубая змейка»); *песок золотой, камения дорогие, самородки чуть не по ковриге* («Синюшкин колодец») и т.д.

В некоторых случаях для обозначения драгоценных камней и металлов П. П. Бажов использует грамматические урализмы: *на ем цветки медны* («Медной горы Хозяйка») и т.д.

Для экспликации мифологического пространства прилагательные *малахитовый, золотой* и другие употребляются в связке с существительными и предлогами, характеризуя локации мифологического пространства и мифологических героев: *стены малахитовые с алмазом; то желтые с золотыми крапинками* («Медной горы Хозяйка»); *зеленоглазая красавица в малахитовом платье* («Малахитовая шкатулка»); *по платью-то малахитовому* («Сочневы камешки») и т.д.

Описания мифологического пространства или характеристики мифологических персонажей могут осуществляться при помощи прилагательных, существительных, глаголов и предлогов: *по верхнему карнизу малахитовый узор*

пошел («Малахитовая шкатулка»); *блестят те обручи золотыми искрами и камнями переливаются; камешки тут белянькие и цветные тоже, золотых капелек много, и комышки золота видно («Золотые дайки»)* и т.д.

Экспликация мифологического пространства осуществляется при помощи существительных и прилагательных в связке с глаголами, разъясняящими действия мифологических героев с камнями и металлами: *насыпала из правого рукава золотого песку, из левого черной пыли («Голубая змейка»)* и т.д.

В-четвертых, это прилагательные и существительные без пространственных сем, косвенно наделяемые пространственным значением и использующиеся для описания мифологического пространства в сказах П. П. Бажова.

Мифологическое пространство может эксплицироваться при помощи перечисления качественных прилагательных, которыми характеризуются локации: *холодное да гладкое («Горный мастер»); красные, голубые, зеленые, бирюзовые — всякие («Серебряное копытце»); этакое серое сголуба («Золотые дайки»)* и т.д.

Качественные прилагательные также употребляются в связке с глаголами как характеристика мифологического пространства: *то все зеленые, то желтые; синие тоже есть, лазоревые («Медной горы Хозяйка»); толстенные и скрасна показывают («Золотые дайки»); по голубой породе камешки зеленые сидят («Сочневые камешки»)* и т.д.

Для экспликации мифологического пространства используется конкретно-предметная лексика в связке с прилагательными, глаголами и местоимениями, чтобы обозначить предметы, появление которых связано с мифологическими персонажами: *накормила она его щами хорошими, пирогом рыбным, бараниной, кашей и протчим («Медной горы Хозяйка»)* и т.д.

Экспликация мифологического пространства осуществляется посредством существительных, употребляемых в составе сравнительных оборотов, описывающих локации мифологического пространства или их части: *вода, как слеза («Дорогое имячко»); как искры, из-под ножки-то камешки посыпались («Серебряное копытце»)* и т.д.

В-пятых, это предикативные наречия, передающие различные состояния, отражающие специфику мифологического пространства: *светло, темно, холодно* и другие.

Предикативные наречия эксплицируют мифологическое пространство в связке с глаголами в форме прошедшего времени изъявительного наклонения: *светло стало («Змеиный след»); сразу тепло да светло стало; тихо да темно стало («Ключ земли»); светло стало («Про Великого Полоза»); сразу светло стало («Приказчиковы подошвы»); сухо стало («Медной горы Хозяйка»); светло стало («Горный мастер»); так и вовсе тихо стало («Синюшкин колодец»)* и т.д.

Мифологическое пространство чаще всего характеризуется при помощи наречия *светло*. Данное состояние или состояние противоположное ему описывается также при помощи:

а) сравнительных оборотов с союзом *как*: *светло, как перед закатом («Каменный цветок»); светло в ней, как днем («Медной горы Хозяйка»); только свет не такой, как от солнышка, а какой-то другой («Про Великого Полоза»)* и т.д.

б) наречий в связке с глаголами и существительными: *от них и свет идет («Каменный цветок»); внизу как солнышко взошло все до капельки видно стало («Две ящерицы»)* и т.д.

в) существительных или наречий в связке с глаголами: *он ожил («Горный мастер»); тут свет потух («Ключ земли»)* и т.д.

Экспликация мифологического пространства также осуществляется при помощи предикативных наречий в связке с наречиями времени (*еще* и другие) и/или наречиями места (*тут* и другие): *темно еще тут («Горный мастер»); холодно тут («Ключ земли»)* и т.д.

Заключение

Таким образом, экспликация мифологического пространства осуществляется в сказах П. П. Бажова при помощи следующих групп косвенных указателей:

1) такие способы номинации мифологических персонажей как имена собственные (*Медной горы Хозяйка, Великий Полоз, Золотой Волос* и т.д.), существительные (*змей, ящерицы, кошка, старушка* и т.д.) и местоимения (*сама, она, та* и т.д.);

2) прилагательные и существительные без пространственных сем, использующиеся для описания внешнего вида мифологических персонажей;

3) конкретно-предметная лексика, обозначающая драгоценные камни и металлы Уральских гор (*малахит, хризолит, малахитовый, золотой* и т.д.);

4) прилагательные и существительные без пространственных сем косвенно наделяемые значением пространства при описании мифологического пространства;

5) предикативные наречия и другие части речи, характеризующие состояние мифологического пространства (*светло, сухо, темно, холодно* и т.д.).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.19.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.19.1>

Список литературы / References

1. Березович Е.Л. К реконструкции системы горной мифонимии Урала: хозяева подземных богатств / Е.Л. Березович, Е.Э. Иванова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2024. — Т. 26. — № 3. — С. 50–70.
2. Березович Е.Л. К реконструкции системы горной мифонимии Урала: общий обзор / Е.Л. Березович, Е.Э. Иванова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы V Международной научной конференции. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. — С. 18–25.
3. Бурцева Ж.В. Север как мифологическое пространство в северном тексте литературы Якутии (на материале литературы малочисленных народов Севера Якутии) / Ж.В. Бурцева; под ред. В.Н. Иванова // Олонхо в мировом эпическом пространстве: наследие П.А. Ойунского : сборник тезисов по материалам Международной научной конференции. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2018. — С. 94–96.
4. Волик Н.А. Символическая роль хризолита и серебра в сказе П. Бажова «Серебряное копытце» / Н.А. Волик // Universum: филология и искусствоведение. — 2024. — № 8 (122). — С. 14–16.
5. Гудова М.Ю. Бестиарный код уральской горнозаводской культуры в сказах П.П. Бажова / М.Ю. Гудова, М. Юань // Вестник культуры и искусств. — 2020. — № 3 (63). — С. 37–44.
6. Ефимова Б.С. Былинки в сказах П.П. Бажова / Б.С. Ефимова // Вестник Челябинского государственного университета. — 1993. — Т. 2. — № 1. — С. 40–47.
7. Иванова И.Н. Поэтика вещи в книге сказов П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» / И.Н. Иванова, О.И. Лепилкина // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. — 2024. — № 1. — С. 88–104.
8. Ильясова Р.С. Диалектизмы как составляющая лексического потенциала сказов П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» / Р.С. Ильясова, М.В. Ивченко // Гуманитарные и социальные науки. — 2019. — № 5. — С. 102–110.
9. Ицкович Т.В. Категории времени и пространства в религиозном стиле / Т.В. Ицкович // В мире научных открытий. — Красноярск : НИЦ, 2011. — № 4–1 (16). — С. 699–706.
10. Коробко К.В. Мифологическое пространство в контексте «Литературы Поиска Корней» (на примере творчества Мо Яня) / К.В. Коробко // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». — 2024. — № 2 (116). — С. 56–60.
11. Матвеева Т.В. Категориально-текстовый анализ речевого произведения: обоснование и применение метода / Т.В. Матвеева // Quaestio Rossica. — 2024. — Т. 12. — № 3. — С. 901–920.
12. Османова Г.З. Мифологическое пространство в эпосе «Книга моего деда Коркута» / Г.З. Османова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. — 2021. — № 3 (23). — С. 35–42.
13. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). — Москва : Наука, 1977. — С. 129–221.
14. Харитоновна Е.В. Система гендерных отношений в сказах П.П. Бажова. (Этнокультурный контекст и региональная специфика) / Е.В. Харитоновна // Известия Уральского государственного университета. — 2003. — № 28. — С. 58–69.
15. Щукина Д.А. Способы номинации персонажей в сказах П.П. Бажова / Д.А. Щукина, Л.Ю. Степанова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 2021. — № 4. — С. 70–79.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berezovich E.L. K rekonstrukcii sistemy gornoj mifonimii Urala: hozjaeva podzemnyh bogatstv [On Reconstructing the Mountain Mythonymy of the Urals: The Masters of Underground Treasures] / E.L. Berezovich, E.E. Ivanova // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki [Proceedings of the Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and arts]. — 2024. — Vol. 26. — № 3. — P. 50–70. [in Russian]
2. Berezovich E.L. K rekonstrukcii sistemy gornoj mifonimii Urala: obshhij obzor [Towards the reconstruction of the Ural mountain mythonymy system: general overview] / E.L. Berezovich, E.E. Ivanova // Etnolingvistika. Onomastika. Jetimologija [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology] : proceedings of the 5th International Scientific Conference. — Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2022. — P. 18–25. [in Russian]
3. Burtseva J.V. Sever kak mifologicheskoe prostranstvo v severnom tekste literatury Jakutii (na materiale literatury malochislennyh narodov Severa Jakutii) [The North as mythological space in the northern text of Yakut literature (based on the literature of small-numbered peoples of the North of Yakutia)] / J.V. Burtseva; edited by V.N. Ivanov // Olonkho v mirovom jepicheskom prostranstve: nasledie P.A. Ojuns'kogo [Olonkho in the world epic space: P.A. Oyuns'ky's legacy] : collection of abstracts from the International Scientific Conference. — Yakutsk : NEFU Publishing House, 2018. — P. 94–96. [in Russian]
4. Volik N.A. Simvolicheskaja rol' hrizolita i serebra v skaze P. Bazhova «Serebrjanoe kopytce» [Symbolic role of chrysolite and silver in the tale of P. Bazhov "Silver Hoof"] / N.A. Volik // Universum: filologija i iskusstvovedenie [Universum: Philology and Art Criticism]. — 2024. — № 8 (122). — P. 14–16. [in Russian]
5. Gudova M.Y. Bestiarnyj kod ural'skoj gornozavodskoj kul'tury v skazah P.P. Bazhova [Bestiary's code of Ural mining factory culture in the P.P. Bazhov's tales] / M.Y. Gudova, M. Yan // Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Bulletin]. — 2020. — № 3 (63). — P. 37–44. [in Russian]
6. Efimova B.S. Bylinky v skazah P.P. Bazhova [Epic elements in P.P. Bazhov's tales] / B.S. Efimova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 1993. — Vol. 2. — № 1. — P. 40–47. [in Russian]
7. Ivanova I.N. Poetika veshhi v knige skazov P.P. Bazhova "Malahitovaja shkatulka" [The Poetics of Things in the Book of Skaz (Folk Tales) "The Malachite Box" by P.P. Bazhov] / I.N. Ivanova, O.I. Lepilkina // Bjulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii [Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS]. — 2024. — № 1. — P. 88–104. [in Russian]

8. Ilyasova R.S. Dialektizmy kak sostavljajushhaja leksicheskogo potentsiala skazov P.P. Bazhova "Malahitovaja shkatulka" [Dialectisms as a part of lexical potential of tales by P.P. Bazhov "Malachite box"] / R.S. Ilyasova, M.V. Ivchenko // *Gumanitarnye i social'nye nauki* [Humanities and Social Sciences]. — 2019. — № 5. — P. 102–110. [in Russian]
9. Itckovich T.V. Kategorii vremeni i prostranstva v religioznom stile [The characteristic of time and space categories in religious style] / T.V. Itckovich // *V mire nauchnyh otkrytij* [In the World of Scientific Discoveries]. — Krasnoyarsk : NIC, 2011. — № 4–1 (16). — P. 699–706. [in Russian]
10. Korobko K.V. Mifologicheskoe prostranstvo v kontekste "Literaturny Poiska Kornej" (na primere tvorchestva Mo Janja) [Mythological space in the context "Search for the roots" literature (based on the example of Mo Yan's work)] / K.V. Korobko // *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya "Filologicheskie nauki"* [Bulletin of the Luhansk State Pedagogical University. Series "Philological Sciences"]. — 2024. — № 2 (116). — P. 56–60. [in Russian]
11. Matveeva T.V. Kategorial'no-tekstovoj analiz rechevogo proizvedenija: obosnovanie i primenenie metoda [Categorical-textual Analysis of a Speech Work: Rationale and Application of the Method] / T.V. Matveeva // *Quaestio Rossica*. — 2024. — Vol. 12. — № 3. — P. 901–920. [in Russian]
12. Osmanova G.Z. Mifologicheskoe prostranstvo v jepose "Kniga moego deda Korkuta" [The mythological space in the epic *The Book of Dede Gorgud*] / G.Z. Osmanova // *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova. Seriya Jeposovedenie* [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov: Series Epic Studies]. — 2021. — № 3 (23). — P. 35–42. [in Russian]
13. Teliya V.N. Vtorichnaja nominacija i ee vidy [Secondary nomination and its types] / V.N. Teliya // *Jazykovaja nominacija (Vidy naimenovanij)* [Language nomination (Types of names)]. — Moscow : Nauka, 1977. — P. 129–221. [in Russian]
14. Haritonova E.V. Sistema gendernyh otnoshenij v skazah P.P. Bazhova. (Jetnokul'turnyj kontekst i regional'naja specifik) [The system of gender relations in P.P. Bazhov's tales. (Ethnocultural context and regional specifics)] / E.V. Haritonova // *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Ural Federal University Journal]. — 2003. — № 28. — P. 58–69. [in Russian]
15. Shchukina D.A. Sposoby nominacii personazhej v skazah P.P. Bazhova [Ways to nominate characters in the tales of P.P. Bazhov] / D.A. Shchukina, L.Yu. Stepanova // *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly* [Philological Sciences. Scientific Reports of Higher Education]. — 2021. — № 4. — P. 70–79. [in Russian]